

Получить согласие на интервью в канун 40-летия самого скандально знаменитого, всеми любимого певца было нетрудно.

Гораздо сложнее оказалось втиснуться в плотный график артиста. «Окно» наконец нашлось, и корреспонденты застали Филиппа таким, каков он есть. Без концертных прибаамбасов и прочих прикрас, в домашних тапочках.

Кумир миллионов и король поп-сцены встретил нас приветливо. В уютных мягких тапочках и расписном халате с обаятельной и почему-то усталой улыбкой.

Запланированные сорок минут интервью растянулись на два часа. Наш душевный разговор лишь изредка прерывала заботливая Люся. Легендарная домработница Аллы Пугачевой переживала, что мы оба голодные, и постоянно предлагала нам то чай-кофе, то свежие пирожки-плюшки.

— Эх, нельзя мне сейчас мучное, — вздыхал, вдыхая аромат всех этих кушаний, Филипп. — Начал диету соблюдать...

— Филипп, мне кажется, что строчки из песни Игоря Николаева «День рождения — грустный праздник» соответствуют твоему сегодняшнему настроению...

— Наверное, да. Предстоящий день рождения будет для меня самым грустным, — рассказывает Филипп "Жизни". — Я понимаю, что совершенно не готов к нему. У меня все друзья спрашивают, как буду отмечать, а я даже не знаю, что им ответить, я не знаю, что будет 30 апреля. Такое происходит, пожалуй, первый раз в моей жизни.

И мне никто не верит, что я, человек, который любил отмечать любое событие в своей жизни, не собираюсь ничего устраивать в круглую дату. Но на самом деле это так. Я настолько не готов морально к этому возрасту, что даже не хочу об этом думать. Мысли о моем сорокалетии, честно говоря, приводят меня в замешательство. Я обескуражен тем, как мгновенно пролетели мои самые лучшие и бесшабашные годы.

Я обескуражен тем, как мгновенно пролетели мои самые лучшие и бесшабашные годы

– Но все еще впереди...

– Я понаделал в своей жизни немало глупостей и не представляю, сколько еще их понаделаю. Но все равно останусь все тем же 18-летним парнем сорвиголовой даже в 50 лет. Хотя и говорят, что с возрастом приходит мудрость, но это не про меня. Я уже не помудрею – до сих пор совершаю бесшабашные и глупые поступки, бросаюсь с головой в какие-то аферистические проекты типа нынешнего «Евровидения». Но это не означает, что они совсем безнадежные. Скорее, рискованные, но меня тянет на риск. Хотя на моем месте уже давно бы пора успокоиться. Я понимаю, что в связи с этим сейчас многие будут искать причины, почему я взялся продюсировать именно Колдуна, будут искать в этом двойной смысл, приписывать мне несуществующие романы. А все объясняется довольно просто...

– Как же, Филипп?

– Я азартный, любящий жизнь человек. Мне скучно, и поэтому стараюсь разнообразить свою жизнь тогда, когда, например, нет веселых песен. Потому что сейчас, не знаю почему, у меня поются только грустные песни. И чтобы уравновесить чашу весов, сознательно пытаюсь устроить себе какой-то праздник. А праздник в моей жизни случается тогда, когда начинаю очень много работать. Это помогает мне забыть о реальности, об одиночестве и тоске, которые наступают в минуты безделья.

– Честно говоря, в эти слова трудно поверить...

– Тем не менее это действительно так. Когда остаюсь один на один с собой, ищу спасения в телефоне, телевизоре... А потом стараюсь поскорее заснуть и как можно дольше не просыпаться... Чтобы не возвращаться к действительности. Слава богу, меня не мучает бессонница, потому что если бы еще плохо спал, то, наверное, сошел бы с ума!

Именно во сне ко мне приходит та жизнь, о которой я мечтаю.

О чем грезит сегодня Филипп Киркоров?

– Я мечтаю о том, чтобы быть просто счастливым человеком. На сегодняшний день счастье для меня – это семья. Если бы меня спросили об этом 20 лет назад, я бы, не задумываясь, ответил совершенно по-другому.

Может быть, на меня слишком рано свалилось счастье много лет назад. Оно было всепоглощающим. Меня так шарахнуло по голове, это был такой подарок судьбы!

Я очень хотел и ждал этого счастья, но оказался к нему не готов и в связи с этим понаделал кучу глупостей.

Тогда у меня даже не хватало ума, чтобы проанализировать и понять, за что же мне все это дано. Если бы я это сделал, я бы, конечно, многое изменил. Но я, наверное, в полной мере не оценил тот подарок судьбы, поэтому разрушил свое счастье... Но не будем об этом.

– Раз уж ты заговорил о семье, то давай продолжим тему. Для любого человека развод – это так или иначе стресс. Как ты с ним справился и пережил?

– Для начала хочу сказать, что Алла не ассоциируется у меня с разводом. Это настолько мне

дорого, что не хочется сводить разговоры о нашей жизни к банальному уровню. Потому что нет слов, чтобы отобразить жизнь двух людей, которые неслучайно встретились и, наверное, неслучайно разошлись.

А что касается стресса, то по большому счету я до сих пор не могу его пережить. Меня спасает сцена, сон, работа, редкие встречи с этой женщиной, будь то случайные или в кругу друзей. Может, для нее это тоже стресс, а может быть, она пребывала в состоянии стресса всю жизнь со мной и не показывала этого? А потом все накопилось. Кто знает...

Я не могу знать мысли человека, пусть даже самого близкого, каким являлась она. Я сейчас расплачиваюсь за многие вещи, потому что доставлял этой женщине немало боли.

— То есть ты понимал, что поступаешь с Аллой Борисовной неправильно, но продолжал это делать?!

— Я просто так жил. Но если бы мне сейчас предложили начать заново жить, все было бы по-другому. И сегодня я извлекаю из продолжающейся стрессовой ситуации какие-то дивиденды, чтобы обернуть ее в пользу. Но делаю это с большим трудом, мне дается это очень тяжело.

— Ты нередко говорил о том, что Алла Борисовна больше не выйдет замуж. А если все-таки она решит снова связать себя узами брака с кем-то из своих друзей, как ты будешь реагировать?

— Даже не знаю, что я буду делать, как реагировать...(долгое молчание). В такой категоричной форме я не утверждал, что она никогда не выйдет замуж. Предсказывать и планировать за человека его жизнь я не могу. Я не господин Бог и не ясновидящая Ванга... Я могу отвечать только за себя. Мне, может быть, и хотелось бы, чтобы Алла больше не вышла замуж. Но если это произойдет... Честно говоря, не знаю, как бы я пережил это! Тут недавно услышал по радио старую песню Андрея Державина «Чужая свадьба». Там очень хорошие слова, и я волей-неволей об этом задумался. Потому что сегодня, слушая песни о любви, я их проецирую на себя. И только теперь понимаю, почему песни о любви, исполненные мной, имели такой успех и отклик в сердцах, тех, кто находился в такой же ситуации, как и я сейчас. Я не хотел бы, чтобы ситуация, рассказанная в этой песне, случилась со мной...

— Во время постановки мюзикла «Чикаго» вы с Аллой Борисовной уже были близки к разводу. Тогда было принято решение закрыть проект, а через некоторое время ты съехал из офиса Пугачевой на Таганке. Говорят, что тогда ты переживал ссору с женой едва ли не до слез.

— Это неправда. Именно ее совет, что надо закрывать спектакль, был очень правильным и необходимым. Мы попали в очень сложный период. Тогда случился «Норд-Ост», и люди перестали ходить на мюзиклы, в том числе и на «Чикаго». После каждого спектакля мы докладывали по 10 тысяч долларов. С каждым месяцем эта сумма превращалась в астрономическую. И Алла, понимая реальное положение дел, приняла решение закрыть мюзикл. Она сказала тогда: «Это невозможно: мне жалко тебя, мне жалко себя, мне жалко мюзикл. Но если это будет продолжаться дальше, то из долговой ямы можно не выбраться». И мы решили, что нужно заканчивать как можно раньше, и определили дату. Она была инициатором, но я всегда в своей жизни старался максимально к ней прислушиваться, и я полностью с ней согласился. А причины, почему мы переехали из офиса, признаюсь, не помню. Но в этом весь Киркоров. Я, правда, забыл, в связи с чем было принято решение о переезде. Наверное, это было связано с какими-то финансовыми вопросами. Но никакого конфликта на эту тему с Аллой

у нас не было вообще. Мы с ней были не только семьей, но и деловыми партнерами. Поэтому эта ситуация решалась на партнерском уровне. Этот офис на Таганке создавала Алла, это ее детище. Нас с Кристиной в свое время она туда впустила и создала все условия для нашей работы.

– Может быть, Алла Борисовна на той ситуации просто учила тебя бизнесу?

– Она хотела мне показать (и сегодня я понимаю это еще лучше), что значит нести материальные затраты: содержать офис, коллектив. Алла хотела, так сказать, немножко опустить с небес на землю и правильно сделала. Потому что я настолько увлекся мюзиклом и другими своими проектами, что оторвался от реальности. Вкладывал в него деньги, душу и силы. Алла поняла, что надо планировать бюджет, рассчитывать на свои возможности и их не переоценивать.

– А ты тогда не считал деньги?

– Только потом понял, что за аренду офиса, оказывается, платила она, все другие расходы несла тоже она. А я в это время был увлечен творчеством в «Чикаго» и сидел у нее на шее. Хотя и я, и Кристина много работали и думали, что средств на все хватает. И только оказавшись у руля собственного офиса, я понял, что если дальше будет так продолжаться, то я полностью вылечу в трубу. После того как мы съехали, Алла спросила: «Ну каково вести свои дела?» Я ответил, что трудно. А когда показательный процесс себя исчерпал, мы уже обосновались в новом офисе и нашли там свои преимущества, возвращаться назад было уже бессмысленно.

– Уроки Аллы Борисовны не забыты?

– Нет. У Аллы гениальная педагогическая жилка. Никогда не забуду то время, когда мы ездили по Америке в семейном туре с Аллой, Кристиной, Володией Пресняковым. И мы взяли с собой Никиту, ему тогда было лет шесть. Он был всеобщим любимцем, все его баловали. И он постоянно просил: «Алла, дай денег, купи мне то-то и то-то...» Она ему отвечала: «Никита, что значит дай денег? Их нужно зарабатывать. Что ты умеешь делать?» И этот маленький рыженький мальчик отвечал: «Петь». У него была любимая песня – «Песенка шофера». И он стал выходить на сцену и в нашем большом концерте пел куплеты из этой песни, получал заслуженные аплодисменты, кланялся публике. И Алла после концерта давала ему символическую сумму, чтобы он мог купить конфеты. Потом в один из дней он потратил все деньги, а концерта в этот вечер не было, и Никита прибежал к любимой Алле: «Алла, у меня денег нет...» Она ему тогда сказала: «Вот видишь, Никита, стоит дядя (это был один из ее музыкантов), и у него грязные ботинки, ты возьми и почисти их». И мальчик послушно шел к автомату для чистки обуви и чистил ботинки дяде. И получил за это вознаграждение.

Она его с самого детства приучала, что просто так деньги не достаются, что их зарабатывают трудом. Она очень грамотно обучала малого, как не каждая мама сможет, что всего надо достигать трудом. При этом безмерно любя Никиту. Мне кажется, что все то, что она не додала дочери, она сегодня старается компенсировать по отношению к Никите. Ее строгость к нему – это от большой любви.

– Понятно. И к тебе Пугачева тоже, похоже, часто строга...

– Ее показательный урок с отправкой меня в самостоятельное плавание в бизнесе, я уверен, происходил не из-за того, что ей надоел Киркоров. Это проще всего объяснить таким образом, что выбросили мои чемоданы на улицу и выставили меня за дверь. Это было сделано для того,

чтобы потом я ей сказал спасибо. Хотя на первый взгляд, это казалось странно, чудовишно, и вряд ли бы кто это понял, потому что со стороны это выглядело именно так.

— Филипп, все знают тебя как человека, живущего на широкую ногу. А есть у тебя какая-то сумма, отложенная на черный день?

— Никогда у меня не получалось, в отличие от моих друзей и коллег, откладывать и с умом распределять финансовые средства. Могу признаться, что сегодня при моем статусе, при том, что было сделано за долгие годы (20 лет я пахал, объездил всю страну и весь мир), я не имею той финансовой свободы, которую должен был бы иметь. Не могу сказать, что я бездумно все растратил, но вкладывал огромные деньги в творчество, хотя можно было творить гораздо скромнее. Но тогда бы это был не я, если бы снимал не такие дорогие клипы, приобретал бы дешевые песни, делал бы программы не с таким размахом. И это все практически без спонсорской поддержки. И сегодня я понимаю, что на черный день я отложил далеко не ту сумму, которая бы меня полностью защитила и позволила бы мне не потерять все. Только сейчас я начал думать о том, что пора бы, Филипп, зарабатывать деньги.

— Ты любишь деньги?

— Финансовый вопрос для меня не является первостепенным. Работая свои первые концерты и получая первые гонорары, как сейчас помню, 4 с половиной рубля за выступление, я не приходил за зарплатой три месяца. И только когда у меня быстро закончилась стипендия, потому что мы в один день погуляли всем курсом, я пришел в Театр эстрады получать деньги. У меня накопилось, по-моему, рублей 30, и я был очень удивлен и даже шокирован такой большой в то время для меня суммой.

Когда меня принимали на работу в мюзик-холл, я вообще не ставил вопрос о том, сколько буду получать. Это меня не интересовало, меня манили огни мюзик-холла, манила потрясающая атмосфера. Я и сам был готов приплачивать, чтобы быть на этой сцене. Я уже не говорю о своих выступлениях в театре Пугачевой, когда мы ездили по стране, и я не мог предположить, что потом нам заплатят гонорар. Я тогда заработал целую тысячу рублей, это были огромные деньги. И только тогда я понял, что можно сочетать приятное с полезным.

— Филипп, почему ты одинок? Мне кажется, что это так...

— По большому счету у меня никогда не было близких, закадычных друзей. Я всегда был одиночкой. Из коллег мне очень трудно кого-то назвать близким другом.

Есть люди, с которыми мне просто приятно общаться. А друзья по жизни... Со мной же очень трудно дружить. Если постоянно встречаться и общаться, то о чем говорить? Разность профессий накладывает свой отпечаток. Я испорчен шоу-бизнесом, могу говорить в компании только о профессии. Когда мы встречаемся с коллегами, то, естественно, обсуждаем события в нашем мире: что, как, с кем и почему. А по-настоящему близких друзей у меня нет. К тому же я такой человек, что даже с друзьями не буду делиться своими переживаниями. А если у меня радость, то я готов поделиться ею со всеми, кричать об этом с каждого перекрестка, и об этом сразу узнает вся страна. Печали и проблемы, может, это и плохо, я всегда переживаю внутри себя. Когда была жива мама, я и ей какие-то вещи не рассказывал. Но сегодня понимаю, что единственным другом я мог назвать именно маму. После нее в моей жизни другом всегда была Алла. Но мне в большинстве случаев даже ее не хотелось нагружать своими проблемами. Возможно, это тоже было ошибкой. Наверное, нужно было больше ей рассказывать, делиться...

Но мне не хотелось ее нагружать своими творческими терзаниями. Но когда мне было очень плохо, я ей рассказывал об этом, она всегда могла найти нужные слова, которые меня возрождали к жизни. Она умела так поддержать, так все объяснить, научить из всех проблем и неприятностей извлекать пользу. И идти вперед с гордо поднятой головой.

А теперь у меня нет такого человека...И в минуты депрессий и отчаяния приходится переживать все самому, вспоминая ее советы и философские объяснения того, что происходит. Помогает, могу сказать честно. Но легче от этого не становится.

– Предательства в твоей жизни не было?

– Нет, не помню. Было другое, когда я сначала идеализировал людей, а потом в них разочаровывался. У меня ведь в жизни как происходит: я начинаю общаться с человеком, ему доверять, у нас возникают совместные планы, идеи, поездки, то есть я окунаюсь с головой в так называемую дружбу. И как потом оказывается, это была совсем не дружба. Но я начинаю доверять человеку, дарить подарки и совершенно не думаю о последствиях, о том, как это может быть расценено со стороны. Потом я узнаю, что на меня смотрели как на ненормального, расценивая все эти подарки, мое отношение совершенно по-иному, видя в этом двойной смысл, какие-то порочные связи. Мне становилось обидно и хотелось людям объяснить: «Ребята, я просто так дружу, общаюсь...Мне это доставляет удовольствие». Мне хочется сделать человеку хорошее, потому что он тоже делал для меня что-то приятное и позитивное. Будь то мужчина или женщина, это не важно, но обществом это было не понято. Все эти ситуации меня очень разочаровывали.

– Неужели все?!

– Не было еще ни разу в моей жизни, чтобы после всех моих выплесков безграничного доверия и радости все закончилось позитивно. И ни один из этих людей (а их было достаточно много) сегодня не остался рядом. Не то что они отплатили мне черной неблагодарностью, они просто поступали со мной некрасиво. Некоторые их поступки действовали на меня очень отрезвляюще, и я начинал понимать, что, оказывается, король-то голый. Это было такое разочарование! Но это было не предательство. Вот таких разочарований было очень много, и происходят они до сих пор, потому что я не изменился. Каждый раз я говорю себе, что это последний раз, но это только остается на словах. А на деле...

Но оказывается, это у нас семейное. Таким был мой дедушка, таковым является мой отец, и точно такой же я. Так что эти качества перешли мне по наследству. Моя бабушка всегда ругала дедушку, что он готов все отдать друзьям, мама ругала отца и говорила, что так нельзя жить. Алла никогда меня в этом не обвиняла. Она принимала меня таким, какой я есть. Но в определенный период она просто устала с этим бороться и терпеть.

Я тысячу раз обжигался в отношениях с людьми. Многие считали, что я ждал благодарности за свое добро, но это не так. Мне просто приятно доставлять людям радость. Наверное, в какой-то степени это проявление эгоизма, потому что я ведь от этого получал удовольствие. Может быть, даже большее, чем те, для кого я это делал. Я делаю это сознательно уже много лет, за это плачу высокую цену – разочарование. Оно меня очень печалит, расстраивает и то, что мое открытое сердце, мое желание делать людям приятное многими воспринимается извращенно. А многие из тех, с кем пересекались мои дороги, потом меня начинали ненавидеть. Это удивительно.

– Почему?

– Наверное, я очень резко менял к ним отношение, когда у меня наступало разочарование. Я сразу прекращал общение, потому что у меня открывались глаза. Я думал: «Как же я раньше не понимал, что это за человек? Почему я был такой слепой?» Конечно, такие перемены не нравились. Потом, когда приходилось встречаться с этими людьми, я улыбался, даже здоровался. Но больше минуты в общении с этими людьми я старался не задерживаться, потому что я вспоминаю себя, вспоминаю все то, что делал. И я себя таким не люблю, потому что понимаю, как меня использовали...

– А Алла Борисовна?

– Она меня никогда не использовала. Она меня любила...